

The negative character of these changes and their impact on hunting users was noted. Constructive proposals have been made to improve the existing legal framework.

Key words: hunting grounds, lease, forest areas, hunting facilities.

Поступила в редакцию 25 октября 2017

УДК 639.1: 34

Е.В. Нецветова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОХОТЕ И НОРМЫ СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА, КАК ТОРМОЗ РАЗВИТИЯ ЗООКУЛЬТУРЫ

Разведение охотничьих животных – особое направление охотничьего хозяйства, позволяющее интенсивно насыщать угодья дичью или восстанавливать утраченные ценные виды животных. Любая деятельность должна вестись в соответствии с законом, но неточности формулировок определений и правовых норм, регулирующих правоотношения по поводу дичеразведения, приводят к неоднозначному их пониманию, а в последствие – применению, нарушая тем самым принцип правовой определенности и препятствуя оптимизации охотничьей отрасли в целом. В связи с этим автор предлагает использовать более четкие термины, ввести требования к проекту содержания диких животных, а также к исполнителям таких проектов.

Ключевые слова: зоокультура, охотничье хозяйство, полуволя, искусственно созданная среда обитания, гибрид, дичеразведение, охотничий парк, сельское хозяйство.

Проблемы охотничьего хозяйства начинаются с центрального нормативно-правового акта в этой отрасли – ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об охоте»). О всех его недостатках сказать в рамках одной статьи невозможно, поэтому автор выбрал наиболее «наболевшую» тему для Центральной части России – разведение охотничьих ресурсов.

Согласно ч.2. ст.49 обозначенного закона, содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания осуществляется на основании охотхозяйственного соглашения (далее – ОХС) и при наличии на то специального разрешения.

1. Разберемся в ключевых понятиях, которыми оперирует данная норма:

«*Охотничий ресурс*». В 2008 году (соответственно до принятия ФЗ «Об охоте») Мельников В.К. указывал на некорректность использования такого термина: «Козлов В.М (1987) употреблял термин «охотничьи ресурсы» как синоним более точного понятия «ресурсы охотничьих животных» [35, с.10]. В связи с этим он давал свое определение «ресурсы охотничьих животных –

общая численность всех охотничьих животных на определенной территории» [35, с.15]. На наш взгляд численность не существует неизменно во времени, поэтому должна существовать какая-то привязка. Также данный вид ресурса может восстанавливаться как интенсивными методами (наполнение охотугодий за счет выпуска в волю согласованного количества диких животных с дичеферм), так и менее интенсивными (биотехния в угодьях, охрана, регулирование численности хищников), с учетом эпизоотий. Ни одно из понятий не может применяться по отношению к животным, находящимся на дичеферме до выпуска их волю, т. к. оно может быть просто забито без проведения охоты, например для поставки мяса дичи в ресторан.

«Полувольные условия». Законодатель смысл данного термина вообще не объясняет. Единственное официальное определение подобного термина имеется в письме Центрального правления Ассоциации Росохотрыболовсоюз [26], согласно которому «полувольное разведение – содержание ручных животных в угодьях, с обеспечением их кормами и переводом их в условия неволи (загоны, вольеры, клетки) лишь на определенные, наиболее неблагоприятные сезоны года». Сделаем акцент, что речь идет о ручных, но не диких животных. В.К. Мельников предлагал такое определение полувольности, где основным отграничительным понятием от неволи по сути являлась маркировка животного [35, с.15]. Таким образом, с одной стороны, безусловно, решается вопрос юрисдикции органов исполнительной власти (далее – ОИВ), т. к. на животных находящихся в неволе законодательство об охоте не распространяется [6, ч.3 ст4]. С другой – возникает ряд последствий, которые не учтены. В качестве примера приведем анализ существующей судебной практики о потраве полей. Она позволяет сделать вывод, что когда охотпользователь не является владельцем диких животных, а лишь осуществляет деятельность по ведению охотничьего хозяйства, проводит биотехнические мероприятия, регулирует численность животных, удерживая количество каждого вида в рамках, предусмотренных Приказом МПР №138 [20] и ОХС, он не несет ответственность за уничтожение посевов. Если возможно установить принадлежность животного, то собственник обязан компенсировать ущерб, нанесенный сельскому хозяйству [24]. Очевидно, что аналогично будут решаться ДТП с участием маркированного животного, собственник которого обязан будет восстанавливать автомобиль. Из сказанного можно сделать вывод, что финансовые риски при таком подходе разграничения «полувольности» от «неволи» не оправданы. На наш взгляд, любое ограничение свободы уже является неволей.

«Искусственно созданная среда обитания». Данное понятие также отсутствует в правовых актах. Если обратиться к схожей отрасли природополь-

зования – рыбоводству, то ключевым в понимании термина в ней является использование специальных устройств и (или) технологий (7, п.3 ст.2). Насколько можно оценить систему оград, пастбищ, автономного водоснабжения, сортировочно-ветеринарных пунктов, карантинных и проч., как специальные устройства и (или) технологии?

Очевидно, что такая терминология усугубляет и так несовершенный закон, в целом препятствуя оптимизации охотничьей отрасли.

2. Содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, как указывает ч.1 ст.49 ФЗ «Об охоте», может быть в следующих альтернативных целях: размещение охотресурсов в среде их обитания (иными словами, выпуск в волю) или реализация в соответствии с гражданским законодательством. Очевидно, что если действие обозначенного закона не распространяется на животных, содержащихся в неволе, то указание в законе цели «реализация в соответствии с гражданским законодательством» лишено смысла, т. к. это следует из общих положений о праве собственности. Иное значение данное указание может приобрести только в случае контролируемого разведения на огороженном участке (исключая попадание в естественную среду) гибридов на мясо, но это уже область сельского хозяйства, а не охотничья отрасль. Автор обоснует это утверждение ниже.

3. Законодателем, на первый взгляд, предусмотрен механизм реализации разведения охотничьих видов животных. В частности: более дешевый способ приобретения животных, чем закупка – отлов из естественной среды обитания; создание необходимых объектов охотничьей инфраструктуры, в том числе оградений. Проанализируем, является ли это таковым на деле.

ФЗ «Об охоте» в ст.18 предусматривает охоту в целях содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания. Это не исключает возможности попадания в вольерный комплекс (такое понятие здесь используется согласно Приказа МПР РФ от 24.12.2010 №561 [15]) гибридов. В соответствии с п.б) статьи 8 Конвенции о биологическом разнообразии, ратифицированной РФ в 1995 году [1], интродукция таких животных запрещена, а уже находящиеся в естественной среде контролируются либо уничтожаются. Следовательно положение анализируемой статьи ФЗ «Об охоте» порочит репутацию РФ перед международным сообществом, может нанести существенный ущерб экосистеме и прямой убыток охотпользователю и стране в целом. Решить сложившуюся проблему можно путем обязательного генетического анализа добытого животного. Вероятнее всего, что затраты на проведение такой экспертизы лягут на Охотпользователя. Исходя из сказанного, можно сделать 2 вывода:

- необходимость признания утратившей силу ст.18 ФЗ «Об охоте»;
- предусмотреть в законе, что приобретение животных с целью их разведения может быть только по договору купли-продажи с обязательным приложением к нему ветеринарных документов, в частности анализов крови (генетических проб).

Автор не исключает проведения отлова диких животных из естественной среды с целью их разведения на закрытой территории для дальнейшего забоя. Осуществлять такого рода охоту смогут только сельскохозяйственные организации. Необходимо также предусмотреть получение ими специального разрешения для разведения гибридов, если видовая принадлежность не устанавливалась генетическим анализом.

А.А. Данилкин призывает задуматься о генетических последствиях интродукции и реинтродукции и прекратить практику «смешивания» разных форм отмечая, что уже существенно изменен генофонд кабана, благородного оленя и многих других охотничьих видов [28, с.262]. Вызывает тревогу **игнорирование, а возможно и специальное замалчивание большинством современных ученых опасности гибридизации**. В мае 2017 года под эгидой РАН состоялась научно-практическая конференция, посвященная 95-летию ВНИИОЗ им проф. Б.М. Житкова, где озвучивалось множество докладов в частности по звероводству и разведению в неволе диких животных в присутствии зарубежных представителей. В изданном по её материалам сборнике, **вопреки логике, только в докладе филолога и культуролога в области охоты говорится о продовольственной безопасности страны**, пусть даже и вскользь [36, с.18]. Казалось бы эту тему должны развить профильные специалисты, т к именно они могут оценить последствия распространения гибридов в естественной среде, но они молчат.

Распоряжением Правительства РФ от 11.07.2017 №1469-р [14] утвержден перечень объектов охотничьей инфраструктуры. Таковыми в соответствии с ним, являются вольер, питомник диких животных, ограждения для содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания. Никаких определений обозначенных понятий, а также разъяснений их производственного назначения и отличий друг от друга не дано. Приказ Минприроды РФ от 24.12.2010 №561 оперирует лишь единственным из перечисленных понятий – вольер [15]. Из п.2.1 ст. 49 ФЗ «Об охоте» нам известна только цель их создания. В связи с этим не представляется возможным единообразие понимания охотпользователем, ОИВ и Природоохранной прокуратурой норм, регулирующих дичеразведение, а в дальнейшем и судебными органами. Это означает, что данные нормы не могут применяться т. к. противоречат принципу правовой определенности

и требуют официального толкования, право на которое есть лишь у органа, издавших их.

Примечательно, что в ближнем зарубежье – Республике Беларусь, законом четко разграничены виды вольеров [27, п.4]. При этом, в охотничьем вольере сроки проведения вольерной охоты, в т.ч. применения различных разрешенных способов и орудий, а также стоимость получаемой при этом продукции охоты определяется владельцем вольера [27, п.31]. Это связано с тем, что дикие животные, содержащиеся и разведенные в вольере, находятся в собственности у владельца вольера [27, п.3].

Ранее мы указывали на необходимость введения в российское законодательство других понятий, причем не созвучных (чтоб исключить схожесть до степени смешения): «дичеферма», «охотничий парк». В таком ракурсе появляется хозяйственное назначение каждого объекта, его правовой статус: охотничья инфраструктура, сельскохозяйственный объект. Рассмотрим подробнее обозначенные понятия.

Под *дичефермой* автор предлагает понимать огороженный участок земли сельскохозяйственного назначения, на территории которого ведется интенсивное разведение диких животных, предусматривающее максимально плотное их размещение на единицу площади.

Такое определение связано с тем, что интенсивное дичеразведение предусматривает максимально плотное содержание животных. Следовательно, содержать их на лесных участках не целесообразно, ввиду нанесения ущерба лесной растительности. Организация такой фермы возможна только на землях сельскохозяйственного назначения. Необходимо отметить, что землепользователю такого участка необходимо сразу определить вид угодий – скотоводство. Подробнее о получении такого статуса можно узнать из публикации автора [29, с.73]. Очевидно, что все перемещения животных за пределы фермы контролируются человеком, т. е животные содержатся в неволе. Автор неоднократно заявлял о том, что согласно справочнику ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2) разведение диких животных на фермах не включается в вид деятельности «охота и отстрел диких животных, включая предоставление услуг в этих областях» [22]. Оно отнесено в отдельный вид – животноводство (выращивание и разведение всех видов животных). Данная отрасль традиционно относится к сельскому хозяйству. В группировку 01.49.9 включается разведение прочих животных, не включенные в другие. Именно этот ОКВЭД необходимо обозначать в качестве дополнительного Охотпользователям, при разведении диких животных в неволе. В случае разведения оленей, дополнительным ОКВЭД будет 01.49.4. Итак, разведение диких животных на ферме – отрасль сельского хозяйства, а значит нельзя не учитывать положение п.13

Правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, утвержденных Приказом Минприроды от 21.06.2017 №314 [17], который запрещает выпас сельскохозяйственных животных на облесенных участках гослесфонда (далее – ГЛФ). Ранее аналогичная норма утверждалась в Приказе Рослесхоза от 5.12.2011 №509 [23]. При комплексном изучении законодательства становится очевидным, что **на дичеферму не требуется оформлять никаких разрешений. Такой бизнес может вести любая зарегистрированная в надлежащем порядке организация, т. е. наличие ОХС не является обязательным условием такой деятельности.**

Второе вводимое понятие – «*охотничий парк*». В данной статье охотничий парк трактуется не так широко, как принято за рубежом, где старейшие европейские охотничьи парки постепенно эволюционировали в брендовые объекты рекреации, по смыслу больше напоминающие ландшафтные парки. Ярким примером служит Эриксберг в Швеции. Под охотничьим парком автором понимается ограниченная (замкнутая) территория с искусственно созданной средой обитания диких животных, выпущенных из дичефермы для селекционного отстрела (не пригодных для племенного разведения либо трофейных), охота на которых может проводиться в любое время года и на основании накладной. В таком случае провоз мяса добытого животного осуществляется при наличии накладной с указанием номера ушной бирки забитого животного, а также самой ушной бирки или маркировки (оттиска номера бирки) на упаковке.

В отличие от дичефермы, охотничий парк целесообразно размещать на территориях сочетающих лесные и сельскохозяйственные угодья [32, с.12]. Законом предусматривается передача лесных участков (далее – ЛУ) в аренду охотпользователю для осуществления деятельности в сфере охотничьего хозяйства, в частности при необходимости создания охотничьей инфраструктуры. Также согласно ч.4 ст.36 Лесного кодекса РФ допускается огораживание ЛУ [5]. Охотничий парк изолируется от основного массива угодий оградой. При этом, в нем целесообразно создавать искусственные луга, водопои, облагораживаются лесные насаждения, т.е. его ландшафт, озеленение – отчасти дело рук человека [32, с.13]. В таком ракурсе, признание его искусственной средой обитания диких животных, а также охотничьей инфраструктурой вполне логично. Для легализации такого парка понадобится разрешение на разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (далее – Разрешение). Условием его оформления является предоставление в ОИВ Проекта содержания (разведения) охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (далее – Проект). Ранее мы определились, что использовать понятия

«охотничий ресурс» и «полувольные условия» некорректно. В связи с этим мы будем называть документы иначе – «разрешение на содержание и разведение диких животных, отнесенных к охотничьим видам в искусственно созданной среде обитания» и «проект содержания (разведения) диких животных, отнесенных к охотничьим видам, в искусственно созданной среде обитания». Традиционно начнем с понятий.

«Проект». Данное слово имеет несколько определений. Думается, что наиболее подходящим, в связи с появлением нового объекта является понимание проекта, как целостной совокупности моделей, свойств или характеристик, описанных в формате, пригодном для реализации. Решения, отраженные в нем должны комплексно учитывать социальные, экономические, функциональные, инженерные, технические, противопожарные, санитарно-гигиенические, экологические, архитектурно-художественные и иные требования к объекту. В настоящее время к Проекту предъявляются лишь условия п.9.3 Приказа Минприроды РФ от 24.12.2010 №561: наличие расчета максимальной численности особей охотничьих ресурсов, допустимой к содержанию на огороженной территории; рационы кормления животных и перечень противозепизоотических мероприятий [15]. Эти требования в отсутствие какой-либо оценки со стороны профессионалов в этой области, являются формальными и доказать в суде некачественное исполнение договора на разработку Проекта невозможно. В итоге, зачастую в Проекте мы видим переписывание информации из классических трудов по охотоведению и зоологии. Некоторые из них даже называть компиляцией сложно, т. к. в тексте используются целые параграфы без каких-либо изменений. В практике автора на рецензии был Проект, в котором одним из «приложений» под названием «разработанная схема», использовалась самостоятельная книга – «Альбом биотехнических мероприятий», впервые изданная в Беларуси в 1978 году (переиздавалась в дальнейшем), к которой Исполнитель проекта не имел никакого отношения. Для того, чтоб этот факт не бросился в глаза, была убрана страница, где указано название и прочие выходные данные этой книги. Примечательно, что в используемой литературе в качестве источника информации Альбом биотехнических мероприятий указан не был.

Достаточно распространенным случаем также является рекомендация по использованию залесенных и закустаренных земель сельскохозяйственного назначения, не давая юридической оценки последствий такого использования, тем самым вводя охотпользователей в заблуждение, которое влечет за собой наложение административного штрафа по ст. 8.8 КоАП РФ [3] и может стоить расторжением ОХС (подробнее об этом [29, с.70; 30, с.89-91]). Залесенность или закустаренность на пашне свыше 15% или свыше 30% на иных

видах сельскохозяйственных угодий (пастбище, сенокос и проч.) является признаком неиспользования ЗУ, а следовательно он подлежит изъятию. Порядок привлечения к ответственности, а также изъятия ЗУ чётко регламентирован законом, в частности ст.6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [11]. Сначала надзорный ОИВ должен установить факт нарушения, длящегося 3 и более лет (если на участке древесная растительность высотой 2 метра, срок не использования участка очевиден). Потом вынести предписание об устранении нарушения и вынести решение о привлечении к административной ответственности. Далее, в случае, если нарушения не будут устранены в срок, установленный предписанием, надзорный ОИВ передаёт материалы дела в ОИВ субъекта, которой в свою очередь в течении 2х месяцев передаёт дело в суд. Ссылка на то, что необходимым признаком для изъятия служит существенное снижение плодородия почв – ничтожна, т. к. является самостоятельным условием для изъятия. При этом, доказать это очень сложно по ряду причин: нужно знать каково было состояние почвы до момента нарушения; необходимо установить причинно-следственную связь между правонарушением и последствием. Критерии существенности установлены Постановлением Правительства РФ от 22.07.2011 №612 [12]. В этот перечень отнесены снижение содержания органического вещества в пахотном горизонте на 15%, повышение щёлочности в почвах на 10% и тому подобное. Нельзя не учитывать, что согласно ФЗ от 26.12.2008 №294 [10], проверка может проводиться только раз в 3 года. Внепланово они проводятся только по жалобе по требованию прокурора, но только при возникновении угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия. Т.е если проверка не была включена в план надзорного ОИВ, проводиться она не может. Обосновать угрозу причинения вреда достаточно сложно.

Анализ судебной практики [25] позволяет сделать вывод, что процесс изъятия земли длительный. На наш взгляд, исходя из требований нормы п.7 ст.6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [11] досудебный порядок в виде предписания ОИВ – обязательный. Тем не менее Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем Постановлении от 06.07.2016 №Ф07-5011/2016 по делу №А66-10514/2015 [25] считает это неверным толкованием закона.

По мнению автора, в связи с большими финансовыми затратами на рекультивацию, такие земли должны вовлекаться в оборот в том виде, в каком существуют. В противном случае они будут «балластом» на балансе Администраций. Эту проблему можно решить путем передачи таких земель под охотничьи парки охотпользователям и даже дичефермы, закустаренность и

залесенность которой можно сократить путем перевыпаса (уплотненного содержания) оленьих [32, с.13]. Площади, длительное время используемые под пастбища для оленя, пригодны для воссоздания агроценозов [33, с.213]. Примечательно, что согласно ч.3 ст.78 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) разрешено использование земель сельскохозяйственного назначения для осуществления охотхозяйственной деятельности [4], а также предусмотрено в примерной форме ОХС [18]. К сожалению, в практике автора есть примеры, когда Администрация заявляет, что земель сельхозназначения для ведения охотничьего хозяйства у них нет, тем временем имея уже обширные залесения на значительных участках, за счет сомкнутости крон больше напоминающее ГЛФ нежели сельхозугодья. Возможно, это связано с порядком предоставления ЗУ. Так согласно ч.1 и п.24) ч.2 ст.39.6 ЗК РФ договор аренды ЗУ, находящегося в государственной или муниципальной собственности заключается с охотпользователем без проведения торгов в виде аукциона. А также на основании п.10 ч.2 ст.39.10 обозначенного кодекса предусматривается и заключение договора безвозмездного пользования ЗУ с охотпользователем. Администрация же преследует цель пополнить бюджет как можно больше.

Охотпользователи, подходя серьезно к вопросу получения специальных разрешений, пытаются заказать Проект у специалистов в этой области, порой тратя деньги на самозванцев, «стащивших» разработки ВНИИОЗ им проф. Б.М. Житкова. Примечательно, что даже этот именитый научный институт заключает договоры на разработку Проектов с требованиями к качеству научно-исследовательских работ в соответствии с ГОСТ 15.101-80, хотя взамен ему с 2000 года действует межгосударственный стандарт ГОСТ 15.101-98 [2]. Остается надежда, что это сделано сознательно, признавая устаревший стандарт более качественным. Существуют разные варианты решения сложившейся ситуации:

1. подготовка Проектов специализированными научными учреждениями, перечень которых утверждается Минприроды РФ. По мнению автора подобных институтов немного, что повлечет перегрузку их сотрудников и не сможет не отразиться на ценах.

2. ввести государственную экологическую экспертизу Проектов. В случае, если Проект отклоняется 2 и более раз, его Исполнитель должен вноситься в реестр недобросовестных Подрядчиков. В случае, если охотпользователь был привлечен к ответственности выполняя требования ранее выполненного Проекта (не проходящего государственную экологическую экспертизу), Проектная организация (Проектировщик) должна нести солидарную ответственность и быть занесена в реестр недобросовестных Подрядчиков.

Такой вариант не исключает возможность открытия недобросовестными разработчиками новых организаций для оказания аналогичных услуг. Стоимость экологической экспертизы для Охотпользователей может оказаться существенной. Затраты на ее проведение складываются из основных и накладных расходов: в т.ч привлечение внештатных сотрудников; компенсация затрат, связанных с выездом внештатных экспертов на место реализации объекта экспертизы и проч. [16].

3. ввести с целью проверки профессиональных знаний квалификационный экзамен для претендентов в Проектировщики объектов по содержанию диких животных в охотничьих парках, а также внутрихозяйственного охотустройства, одной из частью которого будет глазомерная бонитировка. Данные о лицах, успешно прошедших экзамен, должны вноситься в специальный реестр Проектировщиков объектов по содержанию диких животных в охотничьих парках, а также внутрихозяйственного охотустройства. Никого не удивишь тем, что при наличии диплома о высшем профессиональном образовании и даже ученой степени специалисты дополнительно сдают экзамен квалификационным (аттестационным) комиссиям для получения статуса «адвокат» [8, ст.9] (вопросная база только к устной части экзамена составляет 236 [21]), «кадастровый инженер» [9, п.4 ст.29] (база вопросов к экзамену свыше 1700 [37]). При этом с 2016 года обязательным требованием осуществления кадастровой деятельности является членство в саморегулируемой организации (далее – СРО). Условиями принятия в нее являются: наличие высшего профессионального образования; прохождение двухлетней стажировки; сдача теоретического экзамена, подтверждающего наличие профессиональных знаний, необходимых для осуществления кадастровой деятельности; отсутствие наказания в виде дисквалификации за нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности; наличие действующего договора обязательного страхования гражданской ответственности кадастрового инженера.

По мнению автора, описываемый вариант более действенный и менее затратный для Охотпользователей. Необходимость введения аналогичных требований или их заимствования к Проектировщикам объектов по содержанию диких животных, а также внутрихозяйственного охотустройства очевиден.

Законом должны быть установлены четкие разделы Проекта:

1. Юридическая часть: обоснование правомерности огораживания конкретного земельного/лесного участка (с указанием его кадастрового номера): перекрытия проселочных дорог, не внесенных в реестр таковых; необходимость установления сервитута, например в случае попадания в территорию

прудов, озер и проч.; обоснование необходимости оформления разрешения на строительство или отсутствия такого; прочее.

2. Биологическая часть: график проведения ветеринарных мероприятий; необходимый дебет воды; необходимый дебет кормов; расчет трудозатрат и привлекаемой рабочей силы для обеспечения бесперебойной работы в комплексе; т.п.

3. Экономическая часть: обоснование видовой специализации проектируемого хозяйства в зависимости от ландшафта, растительных условий; примерные годовые затраты на одно животное; обслуживание такого комплекса; т.п.

4. Техническая: тип ограды и варианты огораживания; возможность подведения коммуникаций; т.п.

В заключение можно сказать следующее: конечной целью дичеразведения является возвращение фоновых для наших лесов копытных – зубров, чистокровных благородных оленей, европейских ланей в угодьях расположенных до Волги; овцебыков в тундровой и лесотундровой зоне; сайгаков, дроф и лошадей Пржевальского в степях и лесостепях. Т.е. провести тот минимум восстановительно-охотхозяйственных работ, который был запланирован нашими великими учеными еще во времена СССР. Необходимо отметить, что выпущенные в волю животные с дичефермы или из охотничьего парка в угодья становятся полноценным и генетически устойчивым охотничьим ресурсом. Его учитывают при утверждении лимитов добычи. До такого момента, животное принадлежит юридическому или физическому лицу на праве собственности, а соответственно реализуется согласно гражданскому законодательству.

Большинство классиков охотоведения-зоологии выступало за сохранение генофонда редких, ценных и других видов животных, путем их вольерного разведения. Об этом свидетельствует количество публикаций на эту тему, а также масштабное мероприятие с участием заслуженных специалистов с мировым именем – первое всесоюзное совещание по проблемам зоокультуры. На этом совещании группа авторов указывала, что в СССР были достигнуты определенные успехи в интенсивном дичеразведении [31]. В связи с распадом Союза преемственность внедрения зоокультуры в производство была утрачена. А современное законодательство лишь усугубляет это, не позволяя развиваться охотничьим хозяйствам в направлении дичеразведения. В.Е. Флинт отмечал, что **Советский Союз был первым в мире государством, юридически утвердивший создание зоопитомников** в качестве прямой обязанности госорганов по охране и регулированию использования животного мира [34]. Казалось бы, по истечению почти 40 лет (с момента всту-

пления в силу обозначенной нормативно-правовой нормы) закон должен был эволюционировать и дать юридическую возможность частному бизнесу развивать направление разведения диких животных. Однако мы наблюдаем регресс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 года); Федеральный закон от 17 февраля 1995 №16-ФЗ «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии».

2. Межгосударственный стандарт «Порядок выполнения научно-исследовательских работ» ГОСТ 15.101-98, утвержденный Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол №13-98 от 28.05.1998г.); Постановление Государственного комитета РФ по стандартизации и метрологии от 3.09.1999 №286-ст

3. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. От 29.07.2017)

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. От 29.07.2017)

5. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 №200-ФЗ (ред.01.07.2017).

6. Федеральный закон от 24.07.2009 №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред от 29.07.2017).

7. Федеральный закон от 02.07.2013 №148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред от 01.07.2017).

8. Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред от 29.07.2017).

9. Федеральный закон от 24.07.2007 №221-ФЗ «О кадастровой деятельности» (ред от 03.07.2016).

10. Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред от 01.05.2017)

11. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 №101-ФЗ (ред от 03.07.2016)

12. Постановление Правительства РФ от 22.07.2011 №612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения»

13. Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 №369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации»

14. Распоряжение Правительства РФ от 11.07.2017 №1469-р «Об утверждении перечня объектов, относящихся к охотничьей инфраструктуре»

15. Приказ Минприроды РФ от 24.12.2010 №561 «Об утверждении порядка выдачи разрешений на содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, отказа в их выдаче или их аннулирования, формы такого разрешения, а также порядка ведения государственного реестра разрешений на содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания»

16. Приказ Минприроды России от 12.05.2014 №205 «Об утверждении Порядка определения сметы расходов на проведение государственной экологической экспертизы»

17. Приказ Минприроды России от 21.06.2017 №314 «Об утверждении правил использования лесов для ведения сельского хозяйства»

18. Приказ Минприроды России от 31.03.2010 №93 (ред. от 19.10.2016) «Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения».

19. Приказ Минэкономразвития России от 22.01.2010 №23 «Об утверждении Положения о составе, порядке работы квалификационной комиссии для проведения аттестации на соответствие квалификационным требованиям, предъявляемым к кадастровым инженерам, порядке проведения квалификационного экзамена на соответствие квалификационным требованиям, предъявляемым к кадастровым инженерам, о перечне документов, необходимых для получения квалификационного аттестата кадастрового инженера» (ред от 18.03.2014)

20. Приказ Минприроды России от 30.04.2010 №138 «Об утверждении нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов и нормативов численности охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях» (ред. От 11.01.2017)

21. «Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена от лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката (для устного собеседования)» (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 28.01.2016) (ред от 28.09.2016).

22. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, утвержденный Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст (ред. От 07.10.2016)

23. Приказ Рослесхоза от 05.12.2011 №509 «Об утверждении Правил использования лесов для ведения сельского хозяйства» (документ утратил силу).

24. Решение мирового судьи судебного участка №4 Далматовского района Курганской области по делу №2-657 от 22.12.2011; Кассационное Постановление Федерального арбитражный суда Поволжского округа по делу №А57-2937/2002-30 от 4.03.2003; Кассационное Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу №Ф08-1129/2007 от 15.03.2007

25. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от

07.09.2016 №20АП-3938/2016 по делу №А68-1040/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2016 №Ф05-7200/2016 по делу №А41-50350/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.07.2016 №Ф07-5011/2016 по делу №А66-10514/2015.

26. Письмо Центрального правления Ассоциации Росохотрыболовсоюз от 07.09.1992 №3/810

27. Положение о порядке создания вольеров, включая охотничьи вольеры, содержания, разведения и использования в них диких животных, в том числе проведения вольерной охоты, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.11.2010 №1672 «О мерах реализации Указа Президента РБ от 23.07.2010 №386».

28. Данилкин А.А. Косули (биологические основы управления ресурсами). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014 – 316с.

29. Нецветова Е.В. Правовые основы дичеразведения, как метод интенсификации охотничьего хозяйства РФ // Austria-science №8/2017, С.70-74.

30. Нецветова Е.В. Правовое обоснование дичеразведения в РФ, как отрасли сельского хозяйства // Сб. статей по мат-м XVII межд. научн. конф.: «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы», М.: сб. статей. – М.: Межд. иссл. орг-ция "Chronos Journal", 2017. С.87-94.

31. Соколов В.Е., Сыроечковский Е.Е. О развитии теоретических и прикладных исследований по зоокультуре и зоотехнологии // I-ое всесоюзное совещание по проблемам зоокультуры. Тезисы докладов. Часть первая. М., 1986. С.3-10.

32. Тышкевич В.Е. Оленья ферма и охотничий парк, специализация, племенное дело, восстановление популяции и охота. Концепция и стратегия // Охота – национальный охотничий журнал №75 2014 г., С.12-15.

33. Тышкевич В.Е. Интенсификация животноводства за счет развития оленеводства // Инновационные технологии в мелиорации и сельскохозяйственном использовании мелиорированных земель. Мн., 2010. С.211-213

34. Флинт В.Е., Зоокультура редких видов и сохранение генофонда // I-ое всесоюзное совещание по проблемам зоокультуры. Тезисы докладов. Часть первая. М., 1986. С.82-86

35. Современные проблемы организации охотничьего хозяйства России, охотничьего туризма и анализ правового обеспечения его в зарубежных странах и России // В.К. Мельников, В.В. Мельников, М.: 2008 – 367с.

36. Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства: материалы Междунар. Науч.-практ. Конф., посвящ. 95-летию ВНИИОЗ им проф. Б.М. Житкова (22-25 мая 2017 года)/ ФГБНУ им. Проф. Б.М. Житкова. – Кирова, 2017. – 663с.

37. Вопросы с ответами программы квалификационного экзамена на соответствие квалификационным требованиям, предъявляемым к кадастровым инженерам URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/pretendenty/> Дата обращения: 19.10.2017 15:42

E.V.Netsvetova

Forensic Department of Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

**LEGISLATION ON HUNTING AND RULES OF RELATED LAW
BRANCHES AS BRAKES
ON THE DEVELOPMENT OF ZOOLOGICAL CULTURE**

Game breeding is a special direction of the hunting sector which makes it possible to intensively fill hunting areas with game or restore lost valuable species of animals. Any business must be done in accordance with the law but inaccuracies in the wording of definitions and legal norms regulating legal relations with regard to game breeding lead to their ambiguous understanding and subsequently to their ambiguous application. This violates the principle of legal certainty and hinders optimization of the hunting industry as a whole. In this connection the author proposes to use more precise terms and to impose requirements on projects dealing with keeping wild animals as well as on the executors of such projects.

Key words: zoological culture hunting sector, semi-captivity, artificially created living environment, hybrid, game breeding (wild game farms), wild game hunting park, agriculture.

Поступила в редакцию 24 октября 2017